

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 167:316.72

DOI: 10.52957/2782-1919-2026-7-1-84-96

Архитектурные мегапроекты императора Цинь Шихуанди

Н.А. Личак, Д.А. Личак, Н.Е. Ушакова

Наталья Алексеевна Личак^{1,*}, Наталья Евгеньевна Ушакова¹

¹Ярославский государственный технический университет, Ярославль, Российская Федерация
lichakna@ystu.ru*, *ushakovane@ystu.ru*

Дмитрий Алексеевич Личак²

²Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Российская Федерация
d_lichak@mail.ru

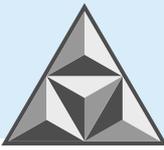
Рассмотрены историко-культурные особенности создания и сохранения трех строительных мегапроектов Цинь Шихуанди. Великая Китайская стена, дворцовый комплекс Эпандун и терракотовая армия должны были стать охраняемыми объектами и жилищами императора при жизни и после смерти. Указанные образцы культурного наследия различаются по основной идее создания, тематике, стилистике, однако их объединяющим свойством является оригинальность и сохранение памяти о Великом императоре. Цель работы – исследование историко-архитектурного содержания объектов китайской эпохи Цинь. В основе лежат наблюдения авторов и их оценка сохранности исследуемых объектов. Эксперты ЮНЕСКО официально зафиксировали ценность, оригинальность и сложность конструкций, характерных для этих крупнейших архитектурных проектов. Инициативы императора продолжают формировать китайскую идеологию и на современном этапе. Благополучие жителей страны во многом определяется особенностями среды, в которой динамично развивающееся пространство соседствует с уникальными памятниками архитектуры и культуры.

Ключевые слова: архитектура и строительство, культурные проекты, Цинь Шихуанди, Великая Китайская стена, терракотовая армия, дворцовый комплекс Эпандун

Для цитирования:

Личак Н.А., Личак Д.А., Ушакова Н.Е. Архитектурные мегапроекты императора Цинь Шихуанди // *Умные композиты в строительстве*. 2026. Т. 7, вып. 1. С. 84-96.
URL: <https://comincon.ru/ru/nauka/issue/7081/view>

DOI: 10.52957/2782-1919-2026-7-1-84-96

SCIENTIFIC ARTICLE

DOI: 10.52957/2782-1919-2026-7-1-84-96

Architectural megaprojects of emperor Qin Shi Huang

N.A. Lichak, D.A. Lichak, N.E. Ushakova

¹**Nataliya Alekseevna Lichak^{1,*}, Natalia Evgnievna Ushakova¹**

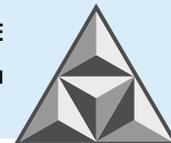
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation

lichakna@ystu.ru*, *ushakovane@ystu.ru*

Dmitriy Alekseevich Lichak²

²Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation

d_lichak@mail.ru

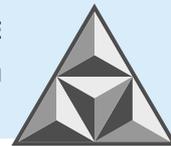
The paper examines the historical and cultural aspects of the creation and preservation of three of Qin Shi Huang's major construction projects. The Great Wall of China, the Epondong Palace Complex and the Terracotta Army were intended to serve as protective structures and residences for the emperor both during his lifetime and after his death. These examples of cultural heritage differ in their underlying concept, theme and style, yet their unifying feature is their originality, as well as the preservation of the memory of the Great Emperor. The purpose of this study is to examine the historical and architectural significance of sites from China's Qin Dynasty. It is based on the authors' observations and their assessment of the state of preservation of the objects under study. UNESCO experts have officially recognised the value, originality and complexity of the structures characteristic of these major architectural projects. The Emperor's initiatives continue to shape Chinese ideology even today. The well-being of the country's inhabitants is largely determined by the characteristics of an environment in which a dynamically developing urban landscape coexists with unique architectural and cultural monuments.

Keywords: architecture and construction, cultural projects, Qin Shi Huang, Great Wall of China, terracotta army, Epangun Palace Complex

For citation:

Lichak N.A., Lichak D.A., Ushakova N.E. Architectural megaprojects of emperor Qin Shi Huang // Smart Composite in Construction. 2026. Vol. 7, Iss. 1. P. 84-96.
URL: <https://comincon.ru/en/nauka/issue/7081/view>

DOI: 10.52957/2782-1919-2026-7-1-84-96

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на короткий период, правление династии Цинь стало одним из самых ярких в истории Китая. На современном этапе исследователи, изучая историю Китая и археологические находки эпохи династии Цинь, задают все больше вопросов об этом времени. Актуальность данной темы определяется уникальностью периода развития страны. До начала III в. до н.э. на территории Поднебесной находились несколько разрозненных воюющих сообществ. В 221 г. до н.э. Цинь Шихуанди объединил Китай и стал первым единовластным императором.

Цинь Шихуанди был великим реформатором. В период его правления введены стандарты мер и весов, письменности и денег, построены тысячи километров дорог, водные каналы, начато строительство Великой Китайской стены, сформировано законодательство и регулярные войска. Система государственного управления, введенная императором, сохранялась в течение сотен лет.

Имя Цинь Шихуанди, которое взял Ин Чжэн, переводится как «Первый император династии Цинь» (Цинь – название царства и ханьской народности, которым ранее правил этот человек; Ши – первый; Хуан – желтый, имя легендарного императора, который по легенде основал Китай; Ди – император) [1].

Прошли десятилетия, пока Китай не стал единым под эгидой императора. Но подчинить – не значит объединить [2]. Ему потребовалось изменить сознание граждан, их ценности, построить новое общество, в котором былые достижения местной элиты не имели значения. Первый император объединенного Китая поставил перед собой цели, которые включали проведение реформ с целью создания прочной основы единого государства и развития инфраструктуры, включающей строительство новых архитектурных комплексов. Цинь Шихуанди предпринял ряд управленческих и градостроительных мер, поделил страну на 36 новых провинций, ввел более жесткую иерархию городов по административному признаку и поддерживал крупные ирригационные работы по расширению сети каналов. Данную трансформацию предполагалось провести через строгое планирование хозяйственной деятельности, а также за счет целенаправленного использования всех имеющихся ресурсов [1]. Император направил общие усилия на реализацию важных, с его точки зрения, «мегапроектов».

Методы и результаты исследования истории архитектурных памятников Китая императорской династии Цинь

Изучение основ строительства в Китае в III в. до н.э. (как историко-архитектурного и градостроительного феномена) позволило применить различные методы научного исследования. При подготовке настоящей работы авторами были использованы классические общенаучные методы – наблюдение, синтез, дедукция, сравнение. Они помогли познать направления развития культурной политики китайского руководства. Наблюдение (как метод сбора информации) был применен при непосредственном контакте ученых и анализе объектов исследования, сохранившихся до наших дней. В ходе музейного посещения изучены особенности сохранения памятников китайской культуры, выявлены их основные элементы и признаки, определены структурные части. Использование синтеза подразумевало восстановление этапов конкретного события, а индукции – перевода от частного к общему положению (зачастую – вероятностному). В условиях использования анализа (как общенаучного метода) это позволяло двигаться от сложного к простому. Метод дедукции был

использован с целью выведения из гипотезы следствий для развития ее содержания и объяснения наблюдаемых явлений.

Великая Китайская стена – символ развития китайской архитектуры

Такой важнейший памятник в истории человечества, как Великая Китайская стена, является образцом древней уникальной архитектуры. Оборонительная функция данного объекта остается красноречивым свидетельством величия китайской культуры [3].

Район Великого китайского «щита» являлся перекрестком, на котором пересекались различные культурные традиции. Подобная многофункциональность не была китайским изобретением. Оборонительные валы и стены строились и в Римской империи. На Востоке были возведены как минимум три «вала Чингисхана». И в нашем молодом государстве появлялись сооружения, похожие на сооружения Поднебесной – Китайгородская стена, Заволжский исторический вал, Приморская стена. Функциональность сооружений была связана с тем, что валы, в первую очередь, защищали границы миров, а затем становились площадью культурного обмена для различных народов [4].

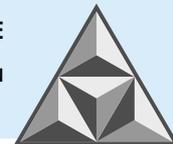
Китайская цивилизация долгие годы была под надежной защитой: стена спасала жителей от врагов с древнейших времен до позднего средневековья [5]. Кочевники разрушали Китайскую стену, а правители неоднократно ее восстанавливали. Чем больше подступали чужие земли (например, монгольские) к стене, тем меньше нуждался народ в таком сооружении. Только качественные строительные материалы – камень, песок и кирпич – спасали мощную строительную конструкцию от полного разрушения.

Символ единства на современном этапе можно увидеть на участках Шаньхайгуань, Чжэнбэйтай, Чжэнбэйтай, Цзяюйгуань, Цзиньшаньлин, Бадалин, Хуанъягуань, Дацзинмэнь, Цзяошань, Циншаньгуань, Мутяньюй (рис. 1), Симатай, Губейкоу, Цзянькоу, Хушань, Юмэнькоу, Датун, Цзюйонгуань, Яньмэньгуань.

Рис. 1. Участок Великой Китайской стены Мутяньюй (фото автора)

Fig. 1. Section of the Great Wall of China Mutianyu (author's photo)

Символизм архитектурного строения проявляется и в этимологии. Великая Китайская стена в переводе означает «непреодолимый барьер; несгибаемое, могучее препятствие» [5] или «стена длиной 10000 ли» [6]. Большое число людей, участвовавших в возведении стены, подтверждало способность населения мобилизоваться в случае вражеского нападения. Исследователи отмечают, что в процессе возведения определенных участков стены в некоторые годы участвовало до 2 млн. жителей [7]. В целом сам факт построения такого строительного сооружения работал на имидж страны, так как способность осуществить проект уже явилась прямым предупреждением для недоброжелателей.

Великая Китайская стена играла решающую роль в развитии этнической ассимиляции на протяжении всей истории государства. Построенная как защитное сооружение, она способствовала культурному обмену и развитию между соседями. Императоры поводили политику по культурной ассимиляции некитайских этносов (тюрков, кочевников и др.). Пустующие территории силами жителей превращались в процветающие поселения. Торговая политика страны (например, конные ярмарки) стимулировала развитие «монгольских» отношений [8]. Решение торговых вопросов, формируясь на всемирно известном Шелковом пути, частично выстраивалось «вдоль стены», что укрепляло дипломатический и культурный обмен Китая. О новых достижениях поэты слагали поэмы, художники писали картины, а музыканты создавали свои произведения.

Великая Китайская стена на протяжении нескольких последних десятилетий находится под государственной защитой. В 1961 г. на учет были взяты участки Бадалин, Шаньхайгуань и Цзяюйгуань. В последующие годы добавились и другие охраняемые объекты, включая Цзиньшаньлин и Юймэньгуань. Усилия по их сохранению на сегодняшний день закреплены в Китайской Народной Республике законодательно. В 1987 г. в список ЮНЕСКО включен весь комплекс стены, который стал объектом Всемирного культурного наследия.

В 2021 г. Великая китайская стена была признана образцом защиты всемирного наследия, а в 2024 г. нормативную поддержку получили общественные инициативы в части сохранения культурного опыта. Эти усилия подтверждают, что объект китайского архитектурного творчества останется оберегаемым и для будущих поколений.

В 2006 г. был принят Указ о защите Великой китайской стены, устанавливающий правовые рамки ее сохранения. Правовые инициативы последних лет определяют меры по резервации, реставрации, археологическим раскопкам и цифровым проектам.

Дворцовый комплекс Эпангун – архитектурный объект эпохи Цинь Шихуанди

Дворец Эпангун (Эпан, Эр-пан, Апан, Афан) является еще одним масштабным сооружением указанного императора. Задуманный как комплекс строений для собственного возвеличивания еще при жизни Цинь Шихуанди, он продолжал и после его смерти обеспечивать влияние ванов Поднебесной на территориальных соседей.

Комплекс Эпангун до сих пор называют «величайшим сооружением Китая». Дворец был построен на восьмиметровой платформе, а общая композиция зданий воссоздавала расположение звезд на небосводе. Дворцовый ансамбль мог одновременно вмещать 10 тыс. гостей. К сожалению, в конце правления династии Цинь он сгорел в результате действий повстанческих армий.

Карта реставрации Главного зала дворца Эпангун представлена на рис. 2.

Рис. 2. Карта реставрации Главного зала дворца Эпангун [9]

Fig. 2. Epangun Palace Main Hall Restoration Map [9]

Описания комплекса Эпангун встречаются в «Исторических записках» Сыма Цяня и других письменных источниках. Возведение данного объекта как резиденции и символа власти императора Цинь Шихуанди было начато недалеко от Сианя в 212 до н.э., однако прекратилось из-за его гибели в 207 до н.э. При династиях Суй и Тан (581 – 907 гг.) на территории комплекса существовало военное поселение Эчэн. Восприятие Эпан поэтом Ду Му приведено в оде «Эпангун фу»: «горы Шу облысели» (лес срубили для стройки) – «появился Эпан», где хранится много драгоценностей [10]. Находившийся на слиянии рек Вэйхэ и Цзаохэ, дворец Эпангун был описан путешественниками в более поздний период. На протяжении последних семи десятков лет ведутся раскопки, в ходе которых обнаружены фрагменты трех защитных стен из осадочной горной породы, водовод в одной из стен и платформа (из утрамбованной земли) для переднего зала дворца. Отсутствие завалов кирпича и черепицы объясняется тем, что дворец не был достроен, а в описания, возможно, были включены планы строительства.

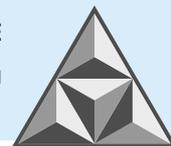
Реконструкция дворца Эпангун, проводимая в XX столетии, на современном этапе законсервирована. В ходе первого обследования (1956 г.) руины Эпана были внесены в реестр охраняемых памятников провинциальной культуры, а в 1961 г. их статус повысили до всекитайского. На месте раскопок открыт археологический парк, где все постройки, предназначенные для реконструкции, возведены по результатам раскопок. По мнению ученых, на площади более 10 км² располагались залы, одним из которых был Главный зал, наиболее значимый по размерам и богатству; его территория равнялась 136 футбольным полям. Китайский император славился не только своими подвигами, но и расточительным образом жизни.

В 1991 г. изучение этого места организовано совместно с экспертами ЮНЕСКО, которые в итоговом заключении официально зафиксировали, что фундамент Эпан представляет собой образец самого большого дворцового комплекса в мире.

Строительство мавзолея – архитектурный мегапроект

Третьей целью императора Цинь Шихуанди явилось строительство собственного мавзолея, причем циклопического размера. Случайная находка в 1970-х гг. (в тридцати километрах от Сианя) возвела гробницу императора в ранг одной из самых известных в мире.

Местные жители деревни Янгын-запад при рытье колодца в высокой насыпи нашли терракотовые статуи воинов. Территория была настолько большая, что внутри свободно разместился огромный дворцовый комплекс, построенный в нескольких уровнях. Каждый уровень имел свое ограждение.

В ходе раскопок в Яме 1 найдена настоящая армия, состоявшая из 1087 воинов. Пехотный и кавалерийский корпуса стояли в боевом порядке, а лучники защищали фланги. Согласно современным оценкам, только в этой яме с напольными галереями длиной 230 м находится около 6000 статуй воинов и лошадей. Сейчас они полностью включены в состав экспонатов музея, открытого в октябре 1979 г. К северу от раскопа были обнаружены две другие ямы, в которых найдены аналогичные предметы (1500 воинов, повозки и лошади – в Яме 2; 68 офицеров и сановников, повозка с четырьмя лошадьми – в Яме 3). Эти ямы были временно засыпаны, а извлеченные из них предметы разместили в выставочных залах, примыкающих к северному и южному концам большого зала местного музея. Остальные находки сделаны на западном склоне кургана; среди них оказались, в частности, две вагонетки в натуральную величину, изготовленные из литой бронзы. По текущим оценкам, статуи армии мавзолея Цинь Шихуанди, наиболее вероятно, должны были представлять точную численность императорской гвардии [11].

И. Шен отмечает: когда зрители впервые попадают в галереи «Эпоха империй: китайское искусство династий Цинь и Хань (221 – 220 гг. до н.э.)», они сталкиваются лицом к лицу с фигурами четырех воинов (из керамики, в натуральную величину) в характерных позах (рис. 3).

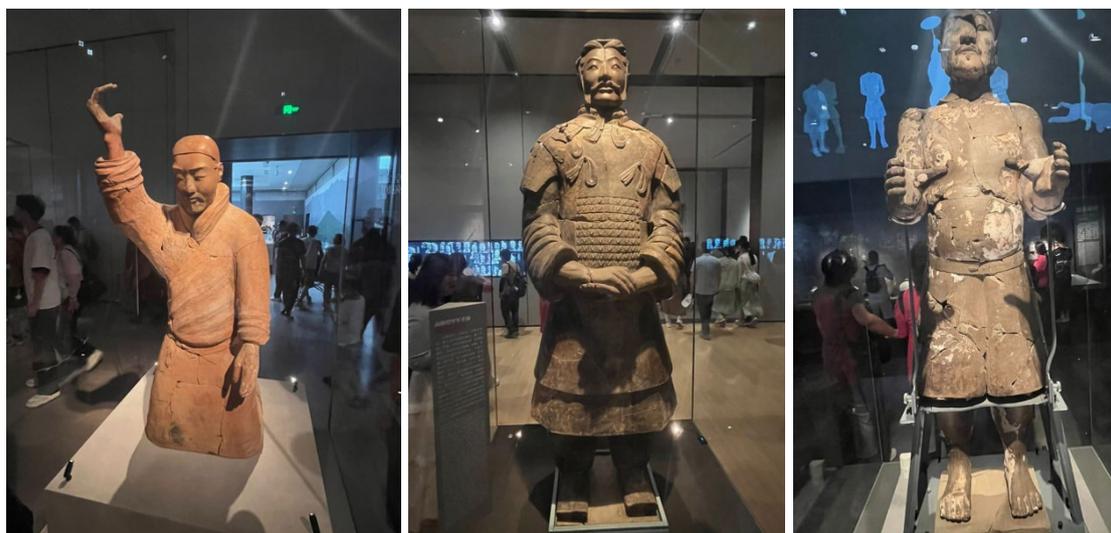

Рис. 3. Керамические фигуры воинов в натуральную величину (фото автора)

Fig. 3. Life-size ceramic figures of warriors (author's photo)

Помимо статуй, можно увидеть силуэты фигур воинов в доспехах, уходящих на темном фоне; тем самым зрителю предлагается представить армию, состоящую из тысяч таких скульптур. При этом некоторые фигуры воинов кажутся безголовыми (имитация того, что было найдено в ямах Первого императора Цинь в Сиане) [12].

Описывая достижения китайской архитектуры III в. до н.э., можно с уверенностью говорить об уникальности терракотовых воинов. Их количество и мастерство создания не имело аналогов ни до, ни после правления Первого императора Цинь. В качестве основного материала для их изготовления была использована глина, однако при создании реализована интеграция двух художественных техник – лепки и штамповки, которые использовали для декорирования бронзовых предметов быта и украшений. Это сочетание для изготовления «трехмерных артефактов» позволило создать уникальный вид совершенно нового, не известного донныне искусства [13].

Важно отметить, что особенности организации таких масштабных работ, использование тех или иных материалов, а также источники финансирования проекта до сих пор не являются

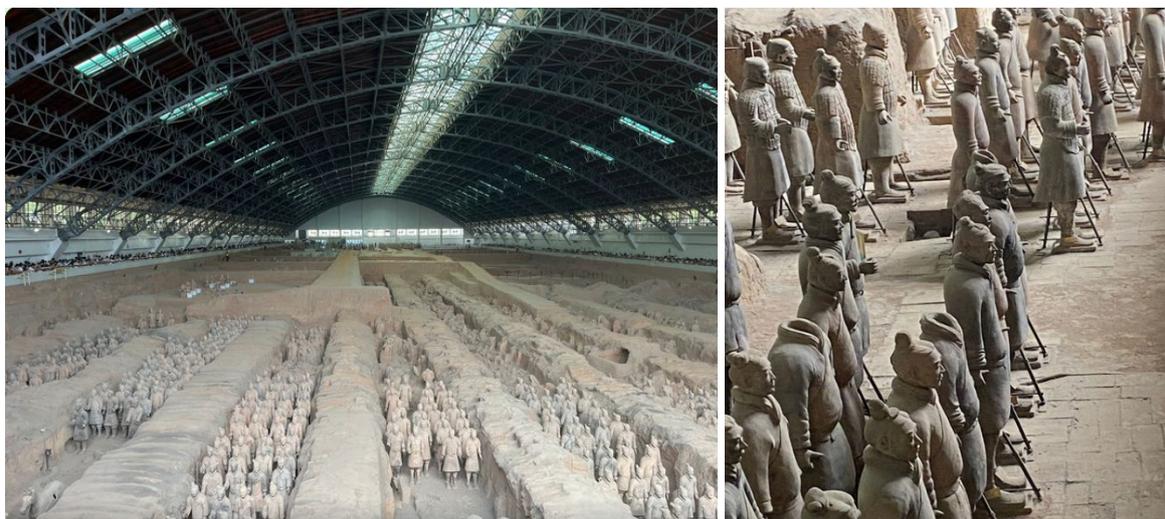
до конца изученными. Например, специалисты по терракотовым фигурам считают, что строительство императорской гробницы Первого императора Цинь было весьма качественно организовано и спланировано. Только отбор и подготовка глины для производства терракотовой армии, несомненно, были крупномасштабными. Возможно, глина централизованно подвозилась и складировалась, а затем распределялась среди ремесленников. В ходе выполнения работ каждый мастер и его бригада выбирали различные смеси и использовали способ производства в соответствии с изготавливаемыми фигурами.

Допускается, что такой систематический государственный проект потребовал добычи большого количества глины в районе Сяньян (столица Цинь) или в большем по размеру регионе, или путем создания нескольких центров в стране [14].

Кроме того, остается невыясненным вопрос, касающийся изображения воинов. А. Наческу предполагает, что некоторые из первых ученых, писавших о терракотовых воинах, представляют их как портреты солдат армии Первого императора, которых великий государственный деятель III в. до н.э. Цинь Шихуанди когда-либо видел в свои владениях [11].

Безусловно, огромные ресурсы и ручной труд, необходимые 2200 лет назад для изготовления такой армии, способствовали созданию мирового символа военных и художественных достижений династии Цинь. Впрочем, и о размахе строительства до сих пор имеются весьма скудные сведения; к настоящему времени исследовано содержимое лишь четырех ям. В первом раскопе обнаружена пехота, во втором – лучники, колесницы, пехота и кавалерия. В Яме 3, меньшего размера, обнаружены фигуры высокопоставленных чиновников, а четвертый раскоп оказался пуст.

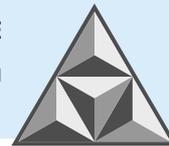
Археологи подозревают, что многое еще остается неоткрытым. Когда-то раскрашенные в яркие цвета, фигуры представляли многочисленные военные занятия и звания [11]. Характерно, что каждого участника отличали индивидуальные черты лица и все они имели настоящее оружие (рис 4).

Рис. 4. Терракотовая армия в г. Сяньян (фото автора)

Fig. 4. Terracotta Army in Siyan (author's photo)

Военный комплекс на сегодняшний день включает статуи колесниц, лошадей, чиновников, акробатов и музыкантов и является частью целого некрополя из помещений, конюшен и залов в непосредственном окружении мавзолея Цинь Шихуанди, расположенного под огромным могильным холмом. Вместе с армией было найдено более тысячи единиц

различных видов оружия. Для ученых остался загадкой тот факт, что оно не покрылось ржавчиной; даже спустя 2000 лет оружие находится в рабочем состоянии.

Ученые установили, что воины и лошади были изготовлены в разных местах. Масса лошадей составляла около 200 кг, а статуй воинов – 135 кг. Вместе с глиняными статуями воинов и лошадей также обнаружены статуи гражданских лиц (чиновники, музыканты и акробаты). Также найдено около сотни боевых бронзовых колесниц с элементами из меди и золота. На вооружении у китайской армии состояли и деревянные колесницы, но они не сохранились [15, 16]. Перед исследователями поставлены многочисленные вопросы, но общепризнанным является факт, что и внутреннее убранство мавзолея, и использованные строительные материалы подчеркивают намерение окружить императора тем, что ему, как считалось, потребуется в загробной жизни. Создание такого мегапроекта служило цели укрепления власти правителя при его жизни, а также демонстрации превосходства Цинь Ши Хуанди, способного мобилизовать материальные и рабочие ресурсы, и знания, необходимые для создания чего-то беспрецедентного масштаба и великолепия.

Техника и мастерство исполнения фигур воинов свидетельствуют о высочайшем уровне развития китайского художественного искусства в III в. до н.э. До обнаружения терракотовой армии эпохой расцвета китайского искусства считалось время династии Тан (правила в Китае на несколько веков позже). Ученые продолжают делать сенсационные открытия на месте раскопок, но к исследованию гробницы приступить пока не решаются.

С 1981 г. данная территория внесена в список наиболее охраняемых культурных объектов Китая.

ВЫВОДЫ

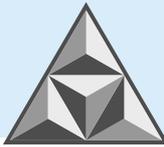
Политика, проекты и философия первого императора Китая Цинь Шихуанди оказали большое влияние на китайское общество, политику и архитектуру. Жизнь крупнейшего государственного деятеля отмечена выдающимися достижениями, достигнутыми немалой ценой. Однако наследие императора продолжает вдохновлять исследователей и радовать архитекторов и туристов.

Самые ранние участки Великой Китайской стены были построены гражданами стран с целью сдержать захватчиков. После периода Воюющих царств (475 – 221 гг. до н.э.) первый император Китая, уничтоживший шесть государств и основавший династию Цинь (221 – 206 гг. до н. э.), приказал укрепить и расширить Великую стену, чтобы защитить территорию от заклятого врага – кочевого племени хунну.

Особенности строительства и скульптуры, выбор материалов и инструментов для реализации архитектурных мегапроектов Цинь Шихуанди обеспечили им высокое качество и сохранность, что ныне дает возможность изучать их не только археологам, но и антропологам, искусствоведам, строителям. Рассуждая о технике возведения каждого из трех рассмотренных нами объектов, исследователи отмечают уникальность, точность исполнения деталей и их функциональную неповторимость. Указанные объекты династии Цинь – Великая Китайская стена, дворец Эпангун и терракотовая гробница – по праву составили большую архитектурную триаду, известную во всем мире.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Лучкова В.И., Задвернюк Л. В.** Градостроительство древнего и средневекового Китая : учеб. пособие / В. И. Лучкова, Л. В. Задвернюк. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2012. 140 с.

2. **Цзин М.** Основные этапы формирования традиционной китайской культуры // *Социология*. 2024. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-formirovaniya-traditsionnoy-kitayskoy-kultury> (дата обращения: 09.11.2025).
3. **Личак Н.А., Ушакова Н.Е., Малышев И.Д.** Тенденции развития креативных пространств: ярославский опыт // *Умные композиты в строительстве*. 2025. Т. 6, вып. 1. С. 73-83.
4. **Ян Ян, Хуэйтин Юань.** Великая Китайская стена символизирует культурное наследие страны // <https://rg.ru/2022/10/31/strojka-skvoz-tysiacheletia.html?ysclid=me4nr76хуб427689250> (дата обращения: 14.11.2025).
5. **Останин В.А.** От великой китайской стены к идее единой судьбы человечества Си Цзиньпина // *Российско-китайские исследования*. 2020. Т. 4. № 4. С. 275-287.
6. **У Сяолинь.** Изображение Великой Китайской стены (Чанчэн), как новый жанр искусства современного Китая // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2021. № 9. С. 200-215.
7. **Нефедов С.А.** О демографических циклах в истории Китая // *Всемирная история. Институт истории и археологии УрО РАН*. URL: <http://book.uraic.ru/elib/authors/NEFEDOV/Science/China/China1.htm> (дата обращения: 14.07.2025).
8. Великая Китайская стена // URL: <https://www.thechinajourney.com/ru/> (дата обращения: 09.10.2025).
9. Chinese Palace – Ultimate Introduction to Imperial Palaces in the history of China. URL: <https://www.chinafetching.com/palaces-in-china> (дата обращения: 14.11.2025).
10. **Комиссаров С.А., Соловьев А.И.** Дворец, который мог бы стать самым большим в мире // *Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер.: История, филология*. 2019. № 18 (10). С. 16-23.
11. **Сюй С.** Пластическая система и художественные характеристики терракотовых воинов династии Цинь в Китае // *Bulletin of the International Centre of Art and Education*. 2023. № 1. С. 148-158.
12. Терракотовая армия первого императора Китая Династия Цинь. III век до н. э.: буклет / Мин-во культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, Фед. агентство по культуре и кинематографии, Гос. ист. музей, Гос. департ. сохранения культурного наследия Китайской Нар. Респ. [и др.]. М.: Гос. ист. музей, 2006.
13. **Лю Т.** Художественные особенности и скульптурная техника терракотовой армии // *Рефлексия*. 2024. № 3. С. 60-64.
14. Искусство керамики: стрельба из терракотовой армии в династии Цинь // URL: <https://www.teasenz.com/chinese-tea/the-firing-of-terracotta-figures-of-the-qin-dynasty.html> (дата обращения: 14.10.2025).
15. **Кащеева А.Б.** Терракотовая армия Цинь Шихунади как достижение культуры мира // VIII Машеровские чт.: Мат. Межд. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и мол. ученых, 16-17 октября 2014 г. / Витебск: Витебский гос. ун-т им. П.М. Машерова, 2014. С. 97.
16. **Jianen C., Jinsong S.** 21st-Century Archaeological Discoveries of the Early Nomadic Cultural Remains – Centered in the Middle Section of the Great Wall Area in Inner Mongolia Autonomous Region // *Journal of Siberian Fed. Univer. Human. Soc. Sci.* 2021. Vol. 14. № 8. P. 1121-1138.

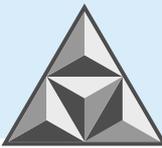
Поступила в редакцию 15.12.2025

Одобрена после рецензирования 15.01.2026

Принята к опубликованию 18.02.2026

REFERENCES

1. **Luchkova, V.I. and Zadvernyuk, L.V.** (2012), *Urban Planning in Ancient and Medieval China: Textbook* / V.I. Luchkova, L.V. Zadvernyuk, Khabarovsk: Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta, 140 p. (in Russian).
2. **Czin, M.** (2024), The main stages in the development of traditional Chinese culture, *Sociologiya [Sociology]*, no. 1 (in Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-formirovaniya-traditsionnoy-kitayskoy-kultury> (accessed: 09.11.2025).
3. **Lichak, N.A., Ushakova, N.E. and Malyshev, I.D.** (2025), Trends in the development of creative spaces: the experience of Yaroslavl, *Smart Composite in Construction*, vol. 6, iss. 1, pp. 73-83 (in Russian).

4. **Yan, Yan and Xue`jtin, Yuan`** (2022), The Great Wall of China symbolises the country's cultural heritage, Available at: <https://rg.ru/2022/10/31/strojka-skvoz-tysiacheletia.html> (in Russian) (accessed: 14.11.2025).
5. **Ostanin, V.A.** (2020), From the Great Wall of China to Xi Jinping's vision of a shared future for mankind, *Rossijsko-kitajskie issledovaniya [Russian-Chinese studies]*, vol. 4, no 4, pp. 275-287 (in Russian).
6. **Syaolin', U.** (2021), Representations of the Great Wall of China (Changcheng) as a new genre in contemporary Chinese art, *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]*, no. 9, pp. 200-215 (in Russian)
7. **Nefedov, S.A.** (2025), On Demographic Cycles in Chinese History, *Vsemirnaya istoriya. Institut istorii i arkhologii UrO RAN [World History. Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]*. Available at: <http://book.uraic.ru/elib/authors/NEFEDOV/Science/China/China1.htm> (accessed: 14.07.2025) (in Russian).
8. The Great Wall of China (2025), Available at: <https://www.thechinajourney.com/ru/> (accessed: 14.07.2025) (in Russian).
9. Chinese Palace – Ultimate Introduction to Imperial Palaces in the history of China (2025), Available at: <https://www.chinafetching.com/palaces-in-china> (accessed: 14.11.2025).
10. **Komissarov, S.A. and Soloviev, A.I.** (2019), A palace that could have become the largest in the world, *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya, filologiya [Bulletin of Novosibirsk State University. Ser.: History, Philology]*, vol. 18, no. 10, pp. 16-23 (in Russian).
11. **Syuj, S.** (2023), The sculptural style and artistic characteristics of the terracotta warriors of the Qin Dynasty in China, *Bulletin of the International Centre of Art and Education*, no. 1, pp. 148-158 (in Russian).
12. The Terracotta Army of China's First Emperor: The Qin Dynasty, 3rd century BC: booklet (2006), Ministry of Culture and Mass Communications of the Russian Federation, Federal Agency for Culture and Cinematography, State Historical Museum, State Department for the Preservation of Cultural Heritage of the People's Republic of China [et al.]. Moscow: State Historical Museum (in Russian).
13. **Lyu, T.** (2024), Artistic features and sculptural techniques of the Terracotta Army, *Refleksiya*, no. 3, pp. 60-64 (in Russian).
14. The Art of Ceramics: The Terracotta Army of the Qin Dynasty (2025), Available at: <https://www.teasenz.com/chinese-tea/the-firing-of-terracotta-figures-of-the-qin-dynasty.html> (in Russian) (accessed: 14.11.2025).
15. **Kashheeva, A.B.** (2014), Qin Shi Huangdi's Terracotta Army as a Cultural Achievement of the World, *VIII Masherovskie chteniya [8th Masherov Readings: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference for Undergraduates, Postgraduates and Young Researchers]*, Vitebsk, p. 97 (in Russian).
16. **Jianen, C. and Jinsong, S.** (2021), 21st-Century Archaeological Discoveries of the Early Nomadic Cultural Remains – Centered in the Middle Section of the Great Wall Area in Inner Mongolia Autonomous Region, *J. Siber. Fed. Univer. Human. Soc. Sci.*, vol. 14, no. 8, pp. 1121-1138.

Received 15.12.2025

Approved 15.01.2026

Accepted 18.02.2026